

УДК 94:34(470)

ББК 67.3(2)51

Правовая доктрина русского Просвещения XVIII века

О.В. Баркалов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Legal Doctrine of Russian Enlightenment of the 18th Century

O.V. Barkalov

Altai State University (Barnaul, Russia)

Исследуется история русского Просвещения как составляющего элемента отечественной политико-правовой мысли. Раскрывается феномен русского Просвещения и его отличие от западноевропейского Просвещения, начиная с правления Петра I и заканчивая 2-й пол. XVIII в. В статье анализируется становление российской государственности. Особое внимание уделено эпохе правления императрицы Екатерины II, ее идеям преобразования государства, сущность которых заключалась в отступлении от старых традиций в сфере управления государством и основываясь на принципе просвещенного абсолютизма. На примере произведений русских просветителей С.Е. Десницкого и А.Н. Радищева рассматривается концепция организации государственной власти в Российской Империи, которая, по мнению мыслителей, должна быть основана на принципе разделения властей.

Сам институт разделения властей видится просветителям как инструмент рациональной организации монархического правления. Мыслители сводят сущность Просвещения к мирному преобразованию общества. Способы преобразования государства основаны на праве и законе. Все сферы жизни общества рассматриваются просветителями с точки зрения юридических отношений. В стране зарождаются идеи конституционализма.

Ключевые слова: русское Просвещение, просвещенный абсолютизм, разделение властей, монархическое правление, право, закон, конституционализм.

DOI 10.14258/izvasu(2017)3-01

Эпоха Просвещения занимает особое место в истории мировой политико-правовой мысли. Ее исключительность состоит в масштабности охвата временных рамок и влиянии на мировые культуры. Концепция Просвещения исходит из принципа универсальных общечеловеческих ценностей, которые по своей сути были европейскими ценностями. Высшая цель этой

The article researches the history of Russian Enlightenment as a part of Russian political and legal thinking. The emphasis is made on the phenomenon of Russian Enlightenment and its difference from West European Enlightenment since the governance of Peter the Great up to the second part of the 18th century. The article analyzes the development of Russian statehood. Special attention is given to the governance of Katherine II, to her ideas of the government reorganization aimed at refusing from old ruling traditions of the government but followed the principle of enlightened absolutism. On the example of the works of Russian authors S.E. Desnitskiy and A.N. Radishev, the consideration is given to the concept of organization of state power in the Russian Empire which according to the thinkers was to have been based on the separation of powers.

The idea of separation of powers is seen by the authors as the instrument to rationally organize the monarchy. The authors see the essence of the Enlightenment as a peaceful transformation of society. The authors see all spheres of people's lives from the legal point of view. Constitutionalism is emerging in the country.

Key words: Russian Enlightenment, enlightened absolutism, separation of powers, monarchy, right, law, constitutionalism.

концепции — просветить все человечество с позиции европейского мировоззрения. Смысл Просвещения заключается в том, чтобы просветить разум посредством науки через образование и преобразовать жизнь на разумных началах и на основе морального совершенствования человека.

Говоря о русском Просвещении как явлении, необходимо определить, что общего и особенного несет в себе это явление, отличается ли оно от западно-европейских форм.

Так, по мнению Ю.М. Лотмана, особенность русского Просвещения состоит в том, что, в отличие от западноевропейского Просвещения, основной задачей которого было определение истины, русские просветители искали пути ее осуществления. «Это придавало русскому Просвещению специфическую окраску: соединение практицизма и утопизма» [1, с. 259].

XVIII в. — это эпоха торжества абсолютной монархии. После падения Софьи в 1689 г. вся полнота власти переходит к Петру I. Нельзя не согласиться с О.В. Слядневой, которая пишет: «Идеи Просвещения подталкивали к оценке современного государственного устройства, веры и религии, знания и искусства, то есть имели не только философское, но и практическое значение. Обращение к этим вопросам в России было подготовлено реформаторскими действиями Петра I, который завершил формирование абсолютной монархии, упразднив боярскую думу, отменив патриаршество и поставив во главе церкви Синод, чем полностью подчинил церковь государству» [2, с. 7]. И действительно, период царствования Петра I был временем непрекращающихся реформ. При его правлении было завершено формирование абсолютной монархии. Создавались промышленность, армия, флот, строились новые города, дороги, гавани, развивались техника, наука и образование. Государство получало все то, что было необходимо для его могущества.

Эпоха Петра I была наполнена просветительскими идеями, и в первую очередь они исходили от самого императора. Петр I понял, что Просвещение — это прежде всего культурное явление, поэтому придавал огромное значение обучению своих подданных.

В отличие от европейского Просвещения, реформы Петра I носили по большей части практический характер: его просветительские идеи были ориентированы не на развитие философии, а на практические преобразования в стране.

Стержнем преобразований стала политическая реформа. Прежде всего, вся полнота власти была сосредоточена в руках монарха. Церковь теряет свою самостоятельность, становясь составляющей государственной системы, а император объявляет себя главой церкви, объединив в себе воплощение светской и духовной власти.

Г. Флоровский пишет об этом периоде: «В системе Петровских преобразований Церковная реформа не была случайным эпизодом. Скорее напротив. В общей экономии эпохи эта реформа была вряд ли не самой последовательной и принципиальной. Это был властный и резкий опыт государственной секуляризации» [3, с. 113].

Русская политико-правовая мысль первой половины XVIII в. была направлена на обоснование политической доктрины Петра I и, как следствие, научное обоснование абсолютной монархии, установленной императором.

Реформы Петра I подготовили русское общество к восприятию всей идеологии Просвещения.

Вторая половина XVIII в. отмечена в истории Российской империи идеями Просвещения, сущность которых основывалась на торжестве разумного и рационального, отступлением от старых традиций, в частности в сфере управления государством. На смену прошлой практике и идеологии русского самодержавия приходит понятие «просвещенный абсолютизм», который сочетает в себе старые и новые традиции управления государством. Правление осуществляется на основании законов, установленных в государстве. И хотя законодательная и исполнительная власть остается в руках монарха, это не означает полного монархического произвола.

Идея просвещенного абсолютизма является результатом экстраполяции либеральной теории ограничения государственной власти на монархию. В России идеология просвещенного абсолютизма начинает разрабатываться со времен Екатерины II, которая поставила своей задачей адаптировать либерализм к российской социально-политической действительности.

Екатерина II впервые закладывает основы правовой концепции Просвещения. Если для европейского Просвещения основой является философия, то для Екатерины II, как и для всех последующих русских просветителей, смысл Просвещения сводится к праву. Право фактически отождествляется с законом — как универсальным регулятором всех общественных отношений и всей государственной жизни.

Такое понимание концепции Просвещения является основополагающим для русского Просвещения, его методологическим принципом.

Поддерживая идеи Просвещения, просветительница в то же время не собиралась отказываться от единоначалия самодержавной власти. На первой же странице своего «Наказа» Екатерина II пишет: «Государь есть самодержавный: ибо никакая другая, как только соединенная в его особе власть не может действовать сходно с пространством столь великого государства» [4, с. 193].

Императрица смогла утвердить в сознании просветителей XVIII в. идею о том, что монархия является единственно приемлемой формой правления для российского государства. Они не сомневались в неотчуждаемости прав и свобод человека, неприкосновенности частной собственности, считали закон высшей властью, перед которой все равны, провозглашался принцип разделения властей, но при этом политическим идеалом являлся просвещенный абсолютизм с минимальными зачатками либеральных изменений в обществе.

Принцип предельно осторожного восприятия либерализма, провозглашенный императрицей, был воспринят практически всеми просветителями второй половины XVIII в., внесшими в русское общество просветительские идеи. Н.И. Панин, С.Е. Десницкий, Я.П. Козельский, Д.И. Фонвизин, А.Н. Радищев, Н.И. Новиков и сама Екатерина II определили специфику российского Просвещения всего XIX в., которое не вышло за границы охранительной политической идеологии.

Абсолютизация роли законов со стороны Екатерины II ведет к господству юридического подхода ко всем сферам жизни общества, которое рассматривается как система юридических отношений. Просветители XVIII в. воспринимают право как универсальную форму всех социальных отношений. Начинает последовательно разрабатываться идея конституционализма. И хотя само понятие конституционализма еще отсутствовало, представление о необходимости создания политической системы, в которой государственная власть должна быть ограничена основными законами, уже утвердилось в сознании просветителей.

Одним из выразителей идей Просвещения в России стал первый русский профессор права С.Е. Десницкий.

Просветительские взгляды Десницкого основываются на юриспруденции, которая, по его мнению, включает в себя весь спектр наук об обществе, и все отношения, существующие в государстве, он рассматривает как систему правовых отношений.

Десницкий считает, что главным для всех российских прав является «разделение на права, происходящие от различного состояния людей в России, и на права, происходящие от различных и взаимных дел между обывателями российскими» [5, с. 210]. В первой категории прав должно быть указано на «прерогативы монархов российских и права, дозволенные от них подданным своим». Во второй части должны регламентироваться «права вещные и персональные», к которым он относит такие понятия, как «собственность, владение, наследие, право дозволенное, заклады, откупы, контракты и подобные сим права» [5, с. 210]. Также к этой части он относит криминальные дела и систему наказаний.

Некоторые современные исследователи рассматривают творчество Десницкого сквозь призму политической справедливости. «С.Е. Десницкий в своих работах затрагивает две исходные проблемы, от решения которых собственно и зависит утверждение справедливости: развитие законодательства и утверждение частной собственности. ... Политическая справедливость С.Е. Десницкого выражалась не в ограничении власти монарха, а во введении справедливого законодательства, закрепляющего разделение властей, институт выборов, независимость суда и т.д.» [6, с. 194–197]. Думается, что в данном случае нужно говорить

не о политической справедливости, а о приверженности мыслителя к форме правления в виде просвещенной монархии.

И действительно, Десницкий видит развитие государства, частной собственности в условиях развивающегося российского законодательства. Однако права граждан определяются монархом, и только он имеет «прерогативу» над своими подданными.

Организация государства для Десницкого основана на теории разделения властей. Возводя собственность в первопричину становления государства, просветитель утверждает: «Превосходное таже богатство действительное есть начало и основание всех чиновположений и онога разделения властей, которые столько ныне взошли в употребление во всех государствах» [5, с. 217].

Он рассматривает три основные ветви власти: законодательная, судебная и наказательная. Нередко исследователи творчества Десницкого приравнивают наказательную власть к исполнительной. Однако мыслитель не вводит такого понятия в своих произведениях. Начиная с петровских времен исполнительная власть была в ведении коллегий, которые он не затрагивает, исследуя механизм разделения властей. В дополнение к этим трем ветвям власти Десницкий, полагая, что указанные ветви власти не охватывают в полном объеме функциональную деятельность государства, вводит понятие четвертой власти и называет ее гражданской, которая аналогично судебной и наказательной властям вводится в Москве, Санкт-Петербурге и в крупных городах, или, как их называет Десницкий, «знатных губернских городах».

Итак, в отличие от европейских просветителей, которые видели в разделении властей прежде всего инструмент, способный противостоять монархическому единовластию, Десницкий видит смысл использования этого института для более рациональной организации монархического правления.

Еще одним ярким представителем русского Просвещения второй половины XVIII в. является А.Н. Радищев.

Д.С. Лихачев характеризует его как первого настоящего русского интеллигента, не зависящего от властей, и ставит в один ряд с Пушкиным, Новиковым, Сумароковым, Карамзиным [7, с. 112].

Радищев, как и Десницкий, открыто говорил о разделении властей, выделяя три ветви власти, которые подчинены монарху.

Таким образом, предлагаемая Десницким и Радищевым модель разделения властей предполагает то, что все три ветви власти находятся под патронатом монарха и не имеют права принимать самостоятельно какие-либо решения.

Принимая идеи либерально-буржуазной теории Запада, русские просветители, озадаченные пробле-

мой государственного устройства, остаются сторонниками просвещенного абсолютизма. Теория разделения властей у них интерпретирована под просвещенного монарха.

Сама идеология Просвещения ратует за мирный способ переустройства общества, полностью исключая насилие, т.е. фактически просветители являлись сторонниками эволюционного развития общества, главным способом существования которого является закон и право. Задача Просвещения состоит в том, чтобы разработать конституционные законы и таким образом просветить общество. А поскольку закон и право является воплощением истины, то просвещенное общество будет жить в соответствии с этой истиной. Следовательно, существующую форму самодержавного правления следует не уничтожать, а просветить, в результате чего абсолютизм станет просвещенным и прекратит являть собою источник зла и беззакония.

Рассматривая проблему либерализма русских просветителей, необходимо отметить, что мало кто отрицает наличие у них либеральных идей.

В частности, В.В. Леонтович начинает историю русского либерализма с Екатерины II. Так, он писал: «Идеи либерализма стали приобретать значение в России во времена Екатерины II» [8, с. 28].

Леонтович не относит Радищева к либералам, однако бесспорно причисляет его к основателям русского Просвещения.

Ю.М. Лотман, характеризуя деятельность А.Н. Радищева как «энциклопедиста», дает определение сущности русского Просвещения: «решающая черта энциклопедиста — постоянное стремление не только изучать, но и переделать мир... Мы встречаем иногда противопоставление двух терминов: «просветитель» и «революционер», полагая, что первый надеется исправить мир просвещением, а второй — насилием. Такая антитеза чужда XVIII веку: просветитель хотел переделать мир на основах разума, а вопросы тактики были для него второстепенными» [1, с. 259].

Мало кто из исследователей сомневался в революционной направленности общественно-политических взглядов Радищева. Несомненно, Екатерина II положила начало такой оценке его деятельности.

Согласно другой точке зрения революционность Радищева рассматривается как исключительно положительное явление в русской и мировой истории. Русские революционеры, будь то революционные демократы или марксисты, свою родословную, как правило, возводят к Радищеву.

Среди немарксистских исследователей творчества Радищева ультралиберальной является точка зрения Р.В. Иванова-Разумника, который называет его «первым революционером... первым кирпичом того здания, над которым трудилась вся русская интеллигенция XIX столетия» [9, с. 55–56].

И Екатерина II, и Иванов-Разумник близки к истинному смыслу намерений Радищева. Дело не в его жестокосердии. «Цареубийство» — это практика всех крупнейших революций в Европе, и русские революционеры не могли быть исключением из общемировой тенденции выбора форм насилия над венценосцами.

В исследованиях советских марксистов Радищев предстает перед нами революционером. Эта точка зрения, отчетливо сформулированная Лениным, стала господствующей в истории политико-правовой мысли советского периода. Нет работ, начиная от тезисов и кончая монографиями, в которых не приводилась бы следующая цитата из его работы «О национальной гордости великороссов»: «Нам более всего видеть и чувствовать, — писал Ленин, — каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызвали отпор из нашей среды, из среды великороссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов и революционеров-разночинцев в 70-х годах...» [10, с. 106–110].

Подобную точку зрения разделяли ряд советских авторов. В частности И.Я. Шипанов писал: «Анализ общественных отношений в стране приводит Радищева к выводу, что помещики не захотят добровольно отказаться от своих сословных прав и привилегий, от угнетения и эксплуатации крестьянства. Стало быть, надежд на освобождение крестьян по воле царя и помещиков нет. Радищев был глубоко убежден в том, что рано или поздно в России должно произойти освобождение крестьян от крепостной зависимости. Но свершиться, по его мнению, оно должно было если не по согласию царя и помещиков, то через народную революцию» [11, с. 134–135].

Однако думается, что Радищев, являясь типичным представителем правовой концепции Российского Просвещения XVIII в., постоянно оказывался перед противоречием между единственно признаваемой легитимной деятельностью — правовой и нелегитимной деятельностью — революционной, несовместимой с правовыми отношениями.

Будучи сторонником теории «общественного договора», Радищев ищет аргументы, дающие человеку право на неправую деятельность. Они оказываются скрытыми в логике «общественного договора», в который он вступает, выходя из естественного состояния. Логика заключается в том, что неправое действие легитимно в ответ на неправое действие.

Идеи русского Просвещения второй половины XVIII в. развивались под влиянием европейского Просвещения, которое было направлено против устоев феодального общества. Русские просветители провозглашают торжество «права» и «закона». Жизнь человека в обществе и само общество видятся мыслителям как система правовых отношений. Права индивида могут быть реализованы только посредством закона. В этой

связи уделяется внимание теории разделения властей, и хотя все ветви власти по сути своей подчинены монарху, он при этом должен руководствоваться установленными в государстве законами, тем самым лишаясь возможности применения безграничной власти.

Таким образом, сначала просвещение общества, а затем создание Уложения новых законов являются средствами реформационных преобразований. Эти пред-

ставления были господствующими среди мыслителей второй половины XVIII и начала XIX в. Либеральные общественно-политические доктрины Екатерины II, Е.С. Десницкого, Я.П. Козельского, Н.И. Панина, Д.И. Фонвизина, М.М. Сперанского, А.Н. Радищева становятся методологической основой деятельности нескольких комиссий по разработке Уложения и конституционных проектов.

Библиографический список

1. Лотман Ю.М. Век богатырей // Беседы о русской культуре. — СПб., 1997.
2. Сляднева О.В. Идеи просвещения в русской публицистике XVIII века // Русская публицистика духовно-нравственной жизни общества: идеалы и ценности. — СПб., 2014.
3. Флоровский Г. Пути русского богословия. — М., 2009.
4. Полное собрание законов Российской Империи. — СПб., 1830. — Т. 4.
5. Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. — В 2 т. — Т. 1. — М., 1952.
6. Караваева А.А. Десницкий о политической справедливости // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения. — Барнаул, 2006.
7. Лихачев Д.С. Русская культура. — СПб., 2007.
8. Леонтович В.В. История либерализма в России 1762–1914. — М., 1955.
9. Иванов-Разумник Р.В. История русской общественной мысли. — М., 1997. — Т. 1.
10. Ленин В.И. Полн. собр. соч. — М., 1961. — Т. 26.
11. Щипанов И.Я. Общественно-политические воззрения А.Н. Радищева // Из истории русской философии. — М., 1952.